

НА ПУТИ К СИСТЕМЕ

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВО НАЗЫВАЕТ В ЧИСЛЕ СВОИХ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ. ВЛАСТИ ПРИЗНАЮТ, ЧТО ХОТЯ МНОГИЕ ЕЕ ЭЛЕМЕНТЫ И СОЗДАНЫ, ОНИ НЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС НА ВСЕМ ЕГО ПРОТЯЖЕНИИ, ТО ЕСТЬ НА СТАДИЯХ ГЕНЕРАЦИИ, КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ.

КРИСТИНА ГОРЩАРУК

Официально проблема отсутствия целостного «инновационного механизма» была сформулирована еще в утвержденной год назад Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года. По мнению ее авторов, стране срочно нужно преодолеть «фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры».

Упрощенно инновационную систему делят на три части — среда, производящая знания, предпринимательская среда и механизм взаимодействия этих двух сред. Иногда выделяют госкорпорации, имеющие инновационную составляющую различного масштаба: «Роснано», «Росатом», «Ростехнологии». Именно в механизме трансфера инноваций из научной среды на рынок специалисты видят главные несовершенства системы.

«Одна из основных проблем отечественной национальной инновационной системы — низкий уровень координации между тремя основными секторами — сектором исследований и разработок, сектором высшего образования и предпринимательским сектором», — озвучивает точку зрения научного сообщества Виктория Желтова, руководитель проектного направления Центра стратегических разработок «Северо-Запад» (ЦСР «Северо-Запад»). Специалисты под термином «национальная инновационная система» понимают совокупность частных и государственных структур, участвующих в инновационном процессе.

В настоящее время в России, по данным Министерства образования и науки, зарегистрировано более 80 технопарков, еще больше — инновационно-технологических центров, более 100 центров трансфера технологий, 10 национальных инновационно-аналитических центров, 86 центров научно-технической информации, свыше 120 бизнес-инкубаторов, 15 центров инновационного консалтинга, а также другие организации инновационной инфраструктуры. Однако разобраться, что в реальности стоит за этими цифрами, оказывается достаточно сложно.

ТЕХНОПАРК — НАШЕ ВСЕ Технопарки и бизнес-инкубаторы начали появляться в России в начале 90-х годов. Первоначально на единственно возможной площадке — на базе вузов. Так было в Томске в 1990 году, в Москве и Зеленограде годом позже. Через несколько лет модель «дегустируют» государственные научные центры, а затем появляются и региональные технопарки.

Главная цель технопарков — ускоренное продвижение новшеств в производство, на рынок. В современных условиях технопарки представляют собой бизнес-центры для инновационных фирм. Здесь создаются идеальные условия для эффективного функционирования фирм: информационное, правовое обеспечение,

ИМЕННО ТАК — СОВСЕМ НЕ «ИННОВАЦИОННО» — ВЫГЛЯДИТ АМЕРИКАНСКАЯ СИЛИКОНОВАЯ ДОЛИНА. ПОД ЕЕ РОССИЙСКИМ АНАЛОГОМ ВСЕ ПОНИМАЮТ ЧТО-ТО СВОЕ

современные системы коммуникации, средства связи и т. д.

«Правильная структура технопарка — надеюсь, такой технопарк будет, наконец, создан в Петербурге финской компанией „Технополис“ — предполагает возможность размещения различных компаний — по типам, размерам, уровню зрелости, — говорит Игорь Агамирзян, генеральный директор „Российской венчурной компании“. — При этом в технопарке присутствуют одна-две якорные компании (обычно представительства транснациональных корпораций), больше — компаний среднего размера, еще больше — мелких. Часто в рамках технопарка существует бизнес-инкубатор, где развиваются фирмы полевой стадии. Технопарк обеспечивает всю инфраструктуру, все общие сервисы — чем мельче компания, тем больше сервисов ей востребовано. Так, аутсорсинг бухгалтерии, к примеру, нужен только небольшим фирмам, а сервисы по уборке, питанию — всем компаниям, вне зависимости от размера. Еще одна очень важная функция настоящего технопарка — развитие неформальных связей, налаживание общения между представителями разных бизнесов. Якорные компании выступают в этой системе носителями методологии управления, а мелкие фирмы — генераторами нетривиальных идей. На основе общения могут формироваться и формальные связи».

Но это идеальная модель. На практике в России резиденты технопарков не могут воспользоваться всеми обозначенными благами. «Ни для кого не секрет, что в настоящее время технопарки мало чем

отличаются от бизнес-центров, — сетует Александр Егоров, генеральный директор компании „Рексофт“. — А меж тем важно, чтобы они предлагали своим арендаторам юридическую, техническую, инвестиционную поддержку».

Депутат Госдумы Илья Пономарев напоминает еще об одном нюансе. «Технопарки, строительство которых изначально предполагалось в форме комплексной застройки в виде небольших поселений по образцу Силиконовой долины, испытывают давление исполнительной власти в части отказа от строительства в них жи-

ля, что делает всю затею бессмысленной», — говорит он. При этом господин Пономарев добавляет, что все основные институты национальной инновационной системы, в том числе и технопарки, уже «закались в борьбе и научились обходить рогатки, выставленные отечественной бюрократией». «Так что, думаю, 2010 год будет годом видимого прогресса всей отрасли», — не скрывает оптимизма господин Пономарев.

Количество организаций, пожелавших носить гордое имя технопарка, по данным Министерства образования и науки,

ИННОВАЦИОННАЯ КАРТА РОССИИ

Индекс инновационности рассчитывался исходя из следующих критериев: человеческие ресурсы, создание новых знаний, передача и применение знаний, вывод инновационной продукции на рынок. По каждому из этих критериев рассматривались параметры, охватывающие основные этапы или элементы инновационного процесса.

Проведенное исследование показывает, что по индексу инновационности регионы Российской Федерации можно разделить на шесть условных групп.

Группа №1 («столицы») лидирует по всем показателям. Она концентрирует высококвалифицированные человеческие ресурсы и наиболее успешно реализует рыночный этап инноваций.

Группа №2, которую можно условно назвать «потенциальные инновационные лидеры», по рыночной составляющей соответствует уровню «столиц», отставая по характеристикам человеческого потенциала.

В группе №3 собраны регионы, в итоговом индексе которых наибольшим весом обладают показатели человеческих ресурсов. Однако «рыночные» показатели, в особенности индекс «выхода на рынок», существенно отстают. Эту группу можно охарактеризовать как регионы с нерезализованным интеллектуальным потенциалом.

Группа №4 является очень однородной по индексам «рынка» и «человеческого потенциала». Регионы четвертой группы можно охарактеризовать как крупные производственные центры, опирающиеся на трансфер технологий, с инновационным потенциалом среднего уровня.

В группе №5 собраны регионы, которые на данный момент не относятся к числу лидеров ни по одному из показателей, а система образования и производственная база не позволяют им переместиться на следующий уровень.

В группе №6 оказались регионы-аутсайдеры по всем показателям.

Источник: Фонд «Центр стратегических разработок „Северо-Запад“»

в 2008 году достигло 83. С 2006 года их количество увеличилось на 28, в том числе за счет трех новых технопарков в Воронежской области, четырех в Москве и четырех в Республике Татарстан.

ТЕПЛО И СВЕТЛО Бизнес-инкубаторы создаются специально для поддержки предпринимателей и малых инновационных предприятий на начальном этапе деятельности и не зря имеют в названии греющее душу слово «инкубатор». Молодым инновационным фирмам предоставляются оборудованные площадки под офисы и производства, информационная и консалтинговая поддержка по всем аспектам предпринимательства, доступ к сети реализации продукции и широкий спектр других услуг.

Иными словами, инкубаторы занимаются «выращиванием» малых инновационных фирм. Учредителями такой фирмы покупается или арендуется площадь, а также комплекс необходимых типичных бизнес-услуг. Как и в технопарке, эффект экономии достигается за счет нахождения множества арендаторов на одной площади. На начальном этапе инновационным фирмам оказывается содействие и в сфере менеджмента, обеспечивается доступ к услугам профессиональных юристов, бухгалтеров. Срок пребывания в бизнес-инкубаторе обычно составляет 2–3 года, реже — до 5 лет. По истечении этого периода малая инновационная фирма крепнет, «встает на ноги» и может работать в технопарке самостоятельно или в составе другой компании.

МЕЧТЫ О СИЛИКОНОВОЙ ДОЛИНЕ В России к теме русской Силиконовой до-

лины возвращаются регулярно и на самом высоком уровне. В последнем послании Федеральному собранию из уст президента прозвучал призыв «завершить разработку предложений по созданию в России мощного центра исследований и разработок... современного технологического центра... по примеру Силиконовой долины».

«Современный технологический центр из послания президента при правильном дизайне проекта будет что надо», — говорит Юрий Аммосов, венчурный предприниматель, общественный деятель, научный руководитель Инновационного института при МФТИ. Но тут же предостерегает: «Центр должен быть „гринфилдом“ со всех точек зрения — начиная от места и градостроительного принципа до организаций и людей. Попытка влить новое вино в старые мехи ни к чему хорошему не приведет. Только полное отсутствие преимущества со старыми, выработавшими свой ресурс структурами позволит сделать резкий скачок на новый уровень. В противном случае лучше вовсе не начинать».

«Российским аналогом Силиконовой долины, о котором говорил в своем послании президент России, могла бы стать структура, предполагающая размещение на базе сильного технического вуза правильно выстроенной особой экономической зоны (ОЭЗ). Там могли бы размещаться технопарки, располагающие необходимой инфраструктурой для инновационного бизнеса и имеющие в своем составе бизнес-инкубаторы для „вращения“ новых идей. Совмещение форматов дало бы несомненный синергетический эффект», — предлагает свое решение Игорь Агамирзян.

Сами по себе особые экономические зоны, по мнению большинства экспертов, не нашли пока своего ясного применения в России. Как подмечает Илья Пономарев, ОЭЗ у нас находятся «за колючей проволокой» из-за набора таможенных и налоговых льгот, что сильно снижает их привлекательность для резидентов.

НАДЕЖДЫ РЫНКА Говоря о неработающих форматах организации инновационной активности, многие эксперты противопоставляют их вполне жизнеспособным институтам развития, созданным сравнительно недавно. «ОЭЗ у нас просто нет, наукограды достались нам от прошлой эпохи и таковыми давно не являются», — поясняет господин Аммосов. — А «Российская венчурная компания» (РВК) и «Роснано» функционируют и делают то, что от них требуется».

Из названия ясно, какие цели поставил единственный собственник — государство — перед РВК. Компания должна стимулировать создание в России индустрии венчурных инвестиций и обеспечивать увеличение финансовых ресурсов венчурных фондов. Кроме того, перед РВК стоит задача развития инновационной инфраструктуры в широком смысле. Уставный капитал «Российской венчурной компании» в настоящее время составляет 28, 226 млрд рублей.

«На РВК, которая с приходом Игоря Агамирзяна активно включилась в процесс создания экосистемы для инноваций, я возлагаю большие надежды», — говорит Александр Егоров. Некоторым скепсисом в отношении первоначальной стратегии «Российской венчурной компании» поделился Илья Пономарев: «РВК

была сделана как фонд фондов и не имела возможности осуществлять ни посевные инвестиции, ни инфраструктурные вложения. Сейчас приходится это менять на ходу, теряя время». Но и господин Пономарев видит потенциал в этой структуре: «Я думаю, новая стратегия РВК имеет большие перспективы, если ее дадут реализовать».

Участники инновационного рынка также практически единодушны в том, что еще одним влиятельным игроком на нем сегодня является госкорпорация «Роснано». Основной ее целью является, как несложно догадаться, развитие инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий, а также реализация проектов создания перспективных нанотехнологий и nanoиндустрии. Имущественный взнос Российской Федерации в 2007 году (год создания корпорации) составил 130 млрд руб.

Илья Пономарев, однако, обращает внимание на то, что статус «Роснано» как госкорпорации «сильно ограничивает набор инвестиционных инструментов, делая затруднительным вхождение в капитал российских компаний с зарегистрированными за рубежом правами на интеллектуальную собственность». При этом депутат надеется, что к тому времени, когда придет время больших инвестиционных производственных проектов, «Роснано» будет уже акционерным обществом, окруженным сетью фондов прямых инвестиций.

«Сейчас в „Роснано“ поняли, что для эффективного развития нанотехнологий нужно заниматься развитием инновационной инфраструктуры в целом, — подчеркивает Игорь Агамирзян. — В этом вопросе мы с ними активно сотрудничаем». ■

